

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

A detailed illustration for a book cover. In the center, a muscular man with long blonde hair and yellow eyes stands with his arms crossed, wearing a black leather vest with ornate silver patterns and a wide black belt with a large silver buckle. A small purple dragon with red wings is perched on his right shoulder. To his right, a woman with long red hair in a braid, wearing a white dress with ruffled sleeves, stands looking away. The background features ancient stone ruins, a large full moon, and a vibrant purple and blue sky. The bottom of the cover is a dark blue, swirling liquid-like texture.

ЕДИНСТВЕННАЯ
ДЛЯ БОГА
ВОЙНЫ

Единственная (Наталья Косухина)

Наталья Косухина

Единственная для Бога войны

«Автор»

2026

Косухина Н. В.

Единственная для Бога войны / Н. В. Косухина — «Автор»,
2026 — (Единственная (Наталья Косухина))

Я заплатила за свою ошибку жизнью, но взамен получила второй шанс. Шанс переписать предначертанное и остаться с тем, кто мне дороже жизни. В моём сердце пылает любовь к дракону, прозванному Богом войны, – его имя внушает ужас, его боятся за беспощадность. Все, кроме меня. Только я знаю, какой он на самом деле. Ведь я единственная для Бога войны. Единственная для него одного.

© Косухина Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Род Вейлин	8
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наталья Косухина

Единственная для Бога войны

Пролог

Что-то было не так.

Сложно объяснить словами, что меня беспокоило. Возможно, то, что большое поместье Вейлин было слишком тихим. Даже вечером здесь постоянно сновали слуги, завершая дела и готовясь ко сну. И хоть сейчас было уже поздно, но казалось, что в поместье вообще никого не было.

Я постояла у ворот, всматриваясь в темноту. Прислушиваясь. Ничего.

Что-то случилось за то время, пока я уезжала?

Поездка, которая должна была продлиться пару дней, затянулась на неделю. А тут такие перемены.

Осмотрев поместье, кажущееся в лунном свете заброшенным, я двинулась к главному дому. В обычный вечер здесь горели бы фонари на шестах, их зажигали слуги еще засветло. Сейчас фонари висели темные, пустые. Ветер качал их, и они тихо постукивали железом о железо. Звук разносился в тишине, и от него становилось не по себе.

Дом выглядел мрачным и пустым. Еще до свадьбы я помнила это место другим, теплым, ярким, наполненным жизнью. Почему все так изменилось?

В центральном зале, рядом с входом, где мы обычно принимали гостей, было темно. Обычно здесь ярко горел свет, благодаря множеству свечей. Сейчас ни одна не горела.

Прошла дальше. Пол был каменный, холодный. Сразу вспомнилось, как поддалась угорам мужа и заменила теплое дерево на холодный мрамор. Туфли у меня тонкие, я чувствовала холод даже сквозь подошву. Ноги быстро замерзли, и дрожь пробрала до колен.

Даже в темноте, комнату освещал лишь лунный свет, я прекрасно помнила расстановку мебели, поэтому прошла вглубь, обогнула кресла и остановилась около окна, взглянув в сад. И там тоже была тишина и пустота. Странно. Тревога, которую я гнала от себя, все разрасталась. Она сковывала грудь, мешала дышать, и я никак не могла понять, откуда это чувство.

– Лиран? – позвала я.

Голос прозвучал глухо и растворился в тишине.

Никто не ответил.

Немного постояв, снова осматривая сад из окна, я повернулась, желая отправиться на улицу обойти усадьбу, и едва не вскрикнула от испуга. В темной гостиной стоял супруг. Он молча смотрел на меня, наблюдал.

– Лиран... Что здесь происходит? Почему никого нет?

– Ты вернулась. Уже пора.

– Что ты имеешь в виду? Почему нигде нет света?

– Чтобы ты не заметила моих приготовлений.

– К чему ты готовился? – я повела плечами, поежившись. В голосе проскользнула тревога, которую я уже не могла скрыть.

– К тому, чтобы убить тебя.

– Что? – переспросила я, думая, что ослышалась.

Мужчина стоял, молча, и его красота, которая раньше казалась мне завораживающей, сейчас пугала и отталкивала. Взгляд знакомых глаз был холодным и безжалостным. Я смотрела на него и не узнавала. Будто передо мной стоял совсем другой человек – чужой, опасный. И я со всей четкостью поняла, что муж сбросил маску.

– Я уже всю усадьбу залил маслом. По забору магический контур, который тебя не выпустит. Как только ты вошла сюда, попала в ловушку.

– Лиран, за что? – прохрипела я, отказываясь верить. Голос сорвался, в горле пересохло. Почему все так?

– Дорогая, ничего личного. Изначально я участвовал в заговоре против императорской семьи. Какими бы замечательными не были Вейлины, но по власти с тронем вам не сравниться. Однако только благодаря вам можно сместить их.

– Император и императрица живы, – просипела я, не понимая, что муж такое говорит. Внутри все холодело от ужаса. – Источник выбрал принца, который сядет на трон.

– Но если устранить и его, с братьями, то следующий наследник останется только один, тот, кто нам нужен.

Я поняла, о ком речь.

– Он же маленький...

– Ничего страшного, его мать будет консортом при нем, – усмехнулся Ройк.

– Но не ты...

– Она моя любовница и не обидит меня. Я получу все, что захочу.

– И давно вы с ней? – начала я, но смолкла, не желая знать. К горлу подступила тошнота.

– Я самый красивый мужчина в столице, а то и в этой стране, я с самого начала выбрал себе наиболее влиятельного покровителя. И только потом я стал участвовать в плане свержения императорской семьи. Какая разница, какой дракон на троне?

– Разница все же есть, раз вы это затеяли, – криво усмехнулась я. Губы дрожали, но я старалась держаться.

– Верно говоришь. Ты всегда была слишком умной, но доверчивой. Завлечь тебя было невероятно сложно, но с моим опытом, у юной наивной девочки, приехавшей с учебы из глуши, не было шансов устоять. Хотя уже перед свадьбой ты ко мне начала охладевать, я переживал, что она не состоится, но все обошлось.

– А потом умер отец, и ты воспользовался горем, чтобы притупить мою бдительность, – начиная все понимать, прошептала я. Каждое его слово било как пощечина.

– Твоему отцу отправиться на тот свет помог я, – улыбнулся супруг, и все внутри меня леденело от ужаса того, что я слышу. – Я не хотел, но твой отец не позволил бы мне заполучить империю Вейлин. Выхода не было. Я получил от Аур артефакт, который она через подставное лицо купила на аукционе в год нашего знакомства, и устранил тестя.

– А те проблемы, что у нас возникали, их тоже организовывал ты? – прошептала я, ничего не видя из-за слез, застилавших глаза. Они потекли сами собой, горячие и соленые.

– Да. Нужно было тебя отвлечь. Но я старался быть бережным и мягко забирал торговый дом Вейлин. Сейчас в нем уже везде мои люди. Когда моя супруга случайно умрет, никто и не подумает, что ее убили. Ты – последний риск, стоящий перед нами.

– Почему же раньше не убили, – горько усмехнулась я, чувствуя, как слезы смешиваются с горечью на губах.

– Из-за второго принца. Он тебя защищал и присматривал. Но опять же артефактом Аура его устранила. Вчера принца не стало, и теперь пришла твоя очередь.

– Что? – потрясенно выдохнула я, боль сковывала грудь, и я упала на колени. Мрамор обжег холодом даже через ткань платья. – Не может быть...

Я отказывалась верить. Внутри все рухнуло. Сначала отец, теперь он. Слезы текли по щекам, я не могла их остановить, не могла вздохнуть.

– Все-таки между вами что-то было? Я подозревал, что именно из-за него ты не жила со мной как жена. А я-то думал, ты такая правильная.

Но я не слышала больше Ройка, оглушенная горем и правдой. Боль внутри превращалась в злость, в ярость. Она жгла, как огонь, и я чувствовала, как постепенно уходят слезы, сменяясь холодной решимостью. Слезы ручьем потекли по щекам.

– Ну хватит болтать. Я и так отдал тебе дань уважения, рассказав правду. А теперь тебе пора умереть.

Супруг достал что-то из кармана, бросил на пол, и по залу вспыхнул огонь, быстро охватывая всю комнату. Пламя рвануло вверх, осветив комнату, и я увидела его лицо в последний раз – спокойное, равнодушное.

– Нет! – прокричала я.

– Сиэль, смирись, ты проиграла.

И муж направился прочь из дома. Я слышала его шаги, ровные, неторопливые. Он уходил, не оборачиваясь.

Нет, Вейлины никогда не сдаются!

Я поднялась с колен. Пламя уже охватывало зал, масло разгоралось мгновенно. Жар обжег лицо, заставил отступить на шаг, но я не могла сдаться. Коснувшись своих слез, я начала чертить символы на полу. Пальцы дрожали, но я заставляла их двигаться точно и быстро. Целители знают, что всего раз, принеся жертву, можно повернуть время вспять и получить возможность прожить жизнь заново. И я хотела использовать свой шанс. Я хотела все изменить, чего бы мне это ни стоило.

Поместье уже горело, видимо, Ройк начал все поджигать, едва я вошла сюда. Слышался треск горящего дерева, звон падающих стекол. Дым заполнял помещения, оставляя в горле горький привкус. Огонь охватывал и зал, благодаря маслу распространяясь молниеносно. Пламя было яркое, оранжевое, оно лизало стены и потолок, и от него шел жар, который я чувствовала все сильнее. Кожа на руках покраснела, начала печь, и боль была почти невыносимой. Оно подбиралось ко мне и скоро должно было совсем поглотить.

Я закашлялась, глаза защипало, из них потекли слезы от дыма. Осталось совсем немного, ритуал почти завершен.

Жар наступал со всех сторон, огонь уже опалил кожу, причиняя нестерпимую боль. Я сжала зубы, чтобы не закричать. Сознание начало уплывать, перед глазами поплыли темные пятна, когда я с трудом, сильным голосом выплюнула последнюю фразу заклинания. Перед глазами вспыхнула яркая вспышка, на миг ослепив, и я с облегчением погрузилась в забытие.

Часть 1. Род Вейлин

Открыв глаза, я сонно прищурилась от яркого света, льющегося из окна, и никак не могла понять, где нахожусь. В голове гудела странная пустота, а тело помнило боль, которой сейчас уже не было. Но стоило мне чуть проморгаться, как я узнала свою комнату – родную, в отчем доме. Узнала по запаху: сухие травы в саше, легкая горчинка цветущего жасмина за окном. Запах детства. Запах безопасности.

Пара секунд на осознание – и я резко подскочила на постели. Сердце забилося быстрее, и я принялась жадно осматривать все вокруг, не пропуская ни единой мелочи. Взгляд скользил по родным, таким милым сердцу вещам: вот сломанная ручка комода, за которую я цеплялась ребенком, вот подпалина на спинке стула от моего первого неуклюжего заклинания. Каждая мелочь отзывалась в груди теплой, щемящей болью.

Комната была залита солнечным светом. Стены из кремового травертина – я обессиленно облокотилась на них, и они ответили знакомым сухим теплом. Ажурные деревянные ставни в пол отбрасывали причудливую, кружевную игру теней. Я смотрела на этот родной узор, и на глаза наворачивались слезы.

Одна из створок была распахнута настежь, и в комнату влетал теплый, нежный ветерок. Он пах теплом и цветами. Ветер шаловливо играл с балдахином из мягкой органзы, заставляя его развеиваться, словно паруса на корабле. Дуновение касалось моего лица, и это успокаивало, помогая прийти в себя.

Я пыталась очнуться от кошмара, который, казалось, только что пережила. Но, оглушенная своими чувствами, ослепленная родным домом...

Не сдержалась – слезы потекли рекой из полуприкрытых глаз. Я рыдала от счастья и облегчения и не могла остановиться. Всхлипы вырывались из груди грубыми, рваными звуками, плечи дрожали, а пальцы судорожно сжимали одеяло.

Из-за воспоминаний о произошедшем я все еще ощущала на коже языки пламени – липкий, невыносимый жар, от которого невозможно спрятаться. Во мне все еще бурлили горечь, разочарование и отчаяние. Боль не ушла из души. Она сидела глубоко, как заноза, и ныла, не давая покоя. А я рыдала, никак не в силах остановиться, но слезы не приносили облегчения.

Когда силы уже покинули меня, я, все еще всхлипывая, возблагодарила богов за то, что они дали мне еще один шанс. Жива. Я жива. Чем бы мне ни пришлось пожертвовать, счастье вернуться опьяняло меня.

Кстати, о жертве...

Я призвала магию жизни – и она откликнулась. Даже охотнее, чем я помнила: теплая волна разлилась по венам. А вот магия огня молчала. Внутри не было ни искры, ни привычного горячего пульса. Тишина. И я поняла, какой дар забрали в обмен на второй шанс.

В прошлой жизни, несмотря на обучение магии жизни, огонь практически подавил этот дар. Преобладать мог лишь один талант. А сейчас во мне будет развиваться именно сила жизни. Посмотрим, к чему это приведет.

– Госпожа... – послышался голос служанки.

Я повернулась и взглянула на вошедшую девушку. Та замерла на пороге, прижимая к груди стопку белья, и смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Увидев свою госпожу плачущей, с мокрым лицом и красными глазами, она нерешительно застыла, не зная, как реагировать.

– Госпожа, с вами все в порядке? – дрогнул голос служанки.

Нужно взять себя в руки и успокоиться. Глубоко вздохнув и отерев рукавом щеки, я ответила:

– Все хорошо. Просто приснился кошмар.

– Я могу чем-то помочь? – испуганно спросила девушка. Она переступила с ноги на ногу, явно не зная, что делать и куда бежать.

– Да, мне нужно собраться, – напомнила я, зачем она вообще должна была прийти сегодня.

– Конечно, госпожа, – девушка склонилась в поклоне, все еще косясь на меня с тревогой. – Я принесу наряды. Будут ли пожелания?

– Нет. Сегодня выбери сама.

– Как скажете.

И служанка спешно вышла прочь – пошла докладывать отцу о том, что я плакала. Удивительно, но я хорошо помнила прошлую жизнь, а уж домашние порядки – и подавно. Снова глубоко вздохнув, я поняла, что меня окончательно отпустило.

Я прислушалась к себе: из-за слез голова была тяжелой, но мысли – ясными. Это важно. Сейчас главное – не упустить свой новый шанс и сделать все как надо. И первое, что необходимо выяснить: в какой именно момент я вернулась.

Встав с кровати, я, ступая босыми ногами по теплому деревянному полу, направилась к выходу на террасу. Доски знакомо скрипнули, вызывая ностальгию и легкую улыбку. Как же хорошо дома! Почему же я не ценила этого раньше?

Терраса при моей комнате была своя, обособленная от основных, с видом на внутренний сад, который утопал в цветах. Их очень любила мама, а ее любил отец и во всем потакал. Даже после ее смерти слуги продолжали ухаживать за садом.

Чего здесь только не было: от обычных растений до экзотики с соседних континентов. Я провела пальцами по теплой каменной балюстраде из травертина и замерла, вглядываясь в зелень.

Мощенные дорожки петляли среди кустов, и воздух стоял густой, пропитанный тысячами ароматов – сладких, пряных, влажных от росы. Недалеко отсюда, в глубине сада, был большой тенистый пруд с чистой водой и рыбой. Как я любила играть около него в детстве. Я не ценила всей этой красоты, родной и желанной. Дома всегда было тепло, безопасно, и меня ждали. Я думала, так везде. Но жизнь показала, что нет.

– Госпожа, все готово, – вернулась служанка, а с ней вошли еще несколько девушек, неся платья и раскладывая их на кровати.

Я прошла вглубь комнаты, отерла лицо мокрой тканью – вода обожгла холодом, привела в чувство – и села за столик, чтобы меня расчесали и сделали прическу. В большой отполированной металлической пластине я встретила свое отражение.

Молодая девушка, еще неопытная, красивая, с аристократичными чертами лица. Большие темные глаза упрямо сверкали на фоне белоснежной кожи. Длинные грустные бордовые волосы блестящей волной ниспадали на плечи. Я провела пальцами по собственной щеке – гладкой, живой, нетронутой ожогами.

Я все еще красива. Но была глупа и наивна. За что и поплатилась. Нужно все исправить!

– Скажи, какой сегодня год и месяц? – спросила я, глядя на служанку, когда она почти завершила прическу.

Та бросила на меня странный взгляд, прежде чем ответить, но голос ее остался ровным:

– Третье число месяца света, года тигра.

Я прикрыла глаза. Год тигра. Этот месяц я запомнила хорошо. Первого числа я вернулась с обучения. То есть дома находилась уже полные двое суток. В тот момент я была полна светлых идеалов, не хотела помогать отцу в его делах и вообще капризничала. Вспомнилось, как хлопала дверью, как не слушалась, как считала себя умнее всех.

Горечь подступила к горлу. Когда отца убили и пришлось взять дела в свои руки, было непросто. Мне радостно предложил помощь муж, которому только это и было нужно. И посте-

пенно, скрывая свои истинные мотивы, обманывая меня, притупляя бдительность, расставляя ловушки, он забирал все больше и больше. Чем это закончилось, мы все знаем.

Ах, если бы я тогда знала...

– Все готово, госпожа. Присоединитесь ли вы к хозяину за столом?

– Да.

Я встала,правила складки платья. Ладони слегка дрожали, и я сжала их в замок, чтобы унять. Глубоко вздохнув, я направилась прочь из своих комнат.

Родное и красивое поместье рода Вейлин предстало перед моими глазами. Каким я его помнила.

У нас было несколько центральных зданий – для господ, отдельные помещения для слуг и для бытовых нужд. Чтобы содержать поместье в порядке, требовалось немало людей. Имелась и охрана. Сейчас, направляясь к большой открытой террасе для завтрака, я наслаждалась знакомыми видами. Теперь родные стены станут мне опорой, поддержкой и утешением.

Отец уже сидел за столом. Я увидела знакомый силуэт еще издали – прямая спина, крепкое телосложение, темные волосы с едва заметной сединой на висках. Присев напротив, я отметила легкую складку между бровями, с которой он обычно читал утренние отчеты. Теплый взгляд, которым грозный глава смотрел только на свою дочь. Было в нем и беспокойство.

– Сиэль, с тобой все в порядке? – уточнил отец, хмурясь.

– Уже рассказали? – улыбнулась я, краем глаза заметив, как напряглись слуги.

– Сиэль... – начал со вздохом родитель, но я не дала ему договорить.

– Все правильно. Ты хозяин этого дома, и верность слуг тебе должна быть абсолютной, если они хотят здесь работать.

У нас хороший штат, многие были преданы поколениями. Из воспоминаний о будущем я точно знала о трех слугах, которых потом перекупят. Их нужно заменить обязательно. Это несложно и самое легкое из всего, что мне предстоит изменить.

– Сиэль, ты тоже хозяйка этого дома, – видимо, моими словами я еще сильнее растрожила отца. – Тебе бы начать управлять хозяйством и перенимать у меня дела.

– Хорошо, – кивнула я, накладывая в тарелку еду.

На столе были мои любимые блюда. Явно неспроста. И почему я раньше не замечала этой заботы? Сейчас, проживая эти мгновения заново, я понимала, насколько невежественной и недостойной дочерью была ранее. Может, мой конец был вполне заслужен и оправдан?

Дети должны поддерживать родителей, а не обрекать их на смерть.

– Ты согласна? – насторожился родитель.

Волнительное у него сегодня утро.

– Ну, мне рано тебя хоронить, ты молод еще, время есть, – улыбнулась я, глядя на отца. Я поймала себя на том, что боюсь отвести взгляд – словно он может исчезнуть, если я отвернусь.

Я была ранним ребенком. Папа был знаком с мамой с детства, и они поженились, едва это стало возможным. И сейчас отец довольно молод. Тем более у нас хорошая продолжительность жизни, теперь я маг и всегда помогу ему. Поэтому...

– Папа, почему ты снова не женился? – уточнила я, и батюшка подавился, закашлявшись.

– Ты сегодня какая-то странная, – просипел родитель, едва отдышавшись и глотнув воды.

– Мне всегда было интересно, – пожала я плечами.

Отец немного помолчал, но ответил:

– Люди чаще всего вступают в брак по двум причинам: или по любви, или по расчету. Я никого не любил, кроме твоей матери, а нужды в союзе по расчету у меня нет. Будет лишняя головная боль.

– Хорошо, – вздохнула я, стараясь принять как данность, что отец собрался доживать свою жизнь в одиночестве.

– А ты замуж собираешься? – уточнил отец.

Теперь куском мяса подавилась я. Пришлось отпить воды, чтобы прийти в себя. Я, может, и не против, но готова создать союз только с одним единственным мужчиной.

– На данный момент я не планирую свадьбу, – сказала осторожно, стараясь не соврать. – Как ты сказал, в браке по расчету наша семья не нуждается.

А светит ли мне такая роскошь, как брак по любви, еще неизвестно.

Рассмеявшись, отец не стал настаивать, и мы в молчании продолжили завтракать. Тишина была спокойной, почти уютной. Когда слуги принесли фрукты, родитель уточнил:

– Ты возьмешь хозяйство в свои руки?

– Не вижу смысла. Пока меня не было, все шло хорошо, поместье ухожено, работает, но нескольких слуг сменю, – ответила я как можно нейтральнее и бросила взгляд на отца.

Тот смотрел задумчиво, но не возражал. В его глазах мелькнуло что-то вроде удивления. Раньше я никогда не интересовалась такими вещами.

– Ты моя дочь и можешь делать все, что пожелаешь. Когда начнешь заниматься делами рода?

– Нужно время, чтобы немного привыкнуть к столице, осмотреться. Сходить сделать покупки. Негоже, чтобы твоя дочь опозорила семью своим внешним видом.

– Моя дочь никак не может этого сделать, – поджал губы родитель.

Эх, если бы ты знал, отец. Как я могу тебя подвести... От этих мыслей стало горько. Я опустила глаза, чтобы он не увидел этой горечи.

– Отказываешь дочери в нарядах? – шутливо уточнила я, заставляя себя улыбнуться.

– Ну, если дело в этом, – усмехнулся отец, смягчаясь.

Дело было совсем не в этом, но если я хочу все исправить, нужно уже начинать действовать. Не зря я вернулась именно в это время. Пожалуй, с него все и началось.

Я подняла взгляд на отца и с трудом подавила желание подойти и обнять его, тем самым встревожив еще сильнее. Вместо этого заметила:

– Тогда сегодня же и поеду в город.

Родитель кивнул, но что-то в его глазах осталось настороженным. Он чувствовал перемену. И правильно делал. Я стала другой. А чем это обернется – посмотрим.

* * *

Столица была огромной. В середине города находился императорский дворец, окруженный большим каналом с водой, и от него, словно лучи, расходились каналы поменьше, пронизывая весь город своей паутиной.

Столица просыпалась еще затемно, а с рассветом городские ворота распахивались для приезжих. Большие проспекты наполнялись людьми, маленькие улочки – местными жителями. В тени деревьев, посаженных вдоль каналов, от солнца прятались торговцы и чиновники. Женщины из высшего общества обмахивались веерами из шелка и сидели в открытых, увитых цветами верандах, предназначенных для сбора высшего света и наслаждения яствами.

Я же сегодня выбралась в центр не ради праздного времяпрепровождения. Нужно было творить большие дела. И побыстрее. Поэтому с двумя охранниками я лавировала в огромной толпе, направляясь в лавку с тканями. Толпа раздражала – слишком много людей, слишком медленно, слишком шумно. В прошлой жизни меня бы это разозлило. Сейчас я просто стиснула зубы и шла дальше.

В нашем мире было несколько континентов, и на каждом правили драконы, которые и принесли в мир магию. Правителя выбирал источник, находившийся в храме рядом с императорским дворцом. И только тот, в чьей крови есть магия и сила дракона, может претендовать на трон.

Скоро будет мероприятие: императору представят молодых девушек, среди которых буду и я. Выглядеть отлично мне просто жизненно необходимо, и на то было несколько причин.

Первая: небрежный и простой вид – это оскорбление императора. Не сильное, но осадочек останется. Вторая: я наследница рода, хотя отец официально это не объявлял, и его лицо на этом мероприятии. Нужно выглядеть соответствующе. И третья... Там будет мой принц.

О чем я думала в прошлый раз, надев простое платье и полагая, что гнаться за модой и обращать внимание на общественное мнение глупо? Глупа была я. Люди высокого общественного положения не могут пренебрегать подобным. А моя семья очень богата – самая богатая после императорской – и стоит в общественной иерархии очень высоко. Я была наивна, и сейчас за прошлое было стыдно. Как я могла быть такой слепой?

Молодая Сизель, прожившая большую часть жизни в глуши на обучении лекарскому делу, мало разбиралась в реалиях столицы, но сейчас у меня был опыт выживания при дворе, когда я старалась пробить дорогу мужу и занималась управлением делами семьи.

И довольно успешным управлением, хотя нормального обучения у меня не было, но кровь не водица, и деловая хватка имелаась. Было сложно, тяжело, и иногда я пребывала в отчаянии, но справлялась. Только вот... Оберегая свою семью от злых людей, я не заметила зло рядом с собой.

Но теперь я знала, что способна на многое, и эту уверенность у меня не отнять.

Войдя в одну из самых престижных лавок города, я сразу направились к хозяину, который находился в дальней части зала.

– Приветствую. Я Сизель Вейлин, хочу выбрать ткань и заказать платья. И как можно быстрее.

Практически незаметно хозяин лавки окинул меня взглядом, мою охрану и подобострастно улыбнулся.

– Прошу простить, госпожа, но сейчас хороших тканей практически не осталось. И на одно платье не хватит.

Я не ожидала услышать подобный ответ. В первое мгновение внутри полыхнула злость, но я сдержалась.

– В это время нет достаточного запаса тканей? – вскинула я брови.

– Так сезон представления ко двору, все забрали, – заюлил торговец.

Я понимала, что он врет. Кто-то из высшего света специально создавал искусственный дефицит тканей, явно желая подавить или унижить другую знать. При дворе еще и не такие интриги плелись. Значит, мои трудности начались раньше, чем я думала. Но не беда.

– Что ж, это ваш выбор, – усмехнулась я и, развернувшись, направились прочь.

Семья Вейлин занималась всеми основными морскими поставками в империи. И сейчас этот лавочник отказал дочери фактического монополиста по поставке товара морем. Мне была не совсем понятна эта логика. Раньше я не сталкивалась с подобным отношением, даже когда вела дела сама. Или это благодаря принцу я с этим не сталкивалась?

В следующей лавке повторилась та же ситуация. И в еще одной. И в еще одной. С каждым отказом внутри нарастало глухое раздражение.

В очередной раз выйдя на улицу ни с чем, я посмотрела на солнце, прищурившись.

Нужно мыслить трезво: мне явно отказывались продавать ткань. Можно спросить про запасы на складе у отца, но, скорее всего, все выкуплено – сейчас высокий сезон. Новые корабли только на подходе. Не успею...

Однако был один выход. Сейчас этот господин в столице мало известен, но пройдет время, и его влияние будет обширным. Особенно в теневом сегменте. Почему бы не подружиться с ним сейчас? Отец будет ругаться, я так и представила его недовольный взгляд, но в остальном я ничего не теряю, если попробую.

Хмыкнув, я направилась на окраину города, в район, который не считался благополучным. Однако днем здесь появляться можно было. Охрана с опаской посматривала на меня, но пока молчала. Я чувствовала их напряжение, но отступать было нельзя. Слишком многое стояло на кону.

Посмотрев на яркое, экзотичное здание, я вздохнула и направилась внутрь. Почти сразу мне преградила дорогу женщина средних лет. В будущем я имела дела с хозяином этого дома в том числе и через нее, поэтому знала о ее непростой судьбе и презрении состоятельных женщин по отношению к ней. Однако эта дама была правой рукой господина Хана и обладала хорошей деловой хваткой. Она умела находить варианты решения любых проблем. Жаль, недолго прожила.

– Госпожа, чего вы желаете? – спросила она, окидывая меня быстрым, цепким взглядом.

– Я бы хотела увидеться с господином Ханом, – попросила я вежливо.

В низших слоях общества достойное поведение ценили даже больше, чем в высших, где больше маскировались.

– Хозяин вас знает? – уточнила женщина.

– Нет.

Она насторожилась.

– Тогда как вас представить?

– Сиэль Вейлин.

Женщина на мгновение замерла.

– Ага... – пробормотала она, а потом еще раз внимательно на меня посмотрела. – Дочь торгового дома Вейлин?

– Да.

Женщина опустила взгляд и скользнула в глубь дома по темному коридору. Обратного вернулась довольно быстро, но я заметила – она не смогла скрыть любопытства, что для этой женщины было нонсенсом. Видимо, я сильно их потрясла своим визитом.

– Вы можете пройти, но охрана останется здесь.

– Госпожа, – выступил вперед один из охранников. – Не поступайте неблагоразумно. Это место...

– Безопаснее некоторых в высшем обществе, – хмыкнула я и направилась вслед за провожатой.

Я не шутила. При влиянии моей семьи серьезный вред мне бы не причинили нигде в столице, кроме высшего общества, как бы иронично это ни звучало. Охранники остались сзади – я чувствовала их напряжение, но не оборачивалась.

В конце коридора женщина открыла одну из дверей, и я смело шагнула внутрь. Комната была наполнена диковинками с разных концов мира – обставлена ярко, пестро, явно с расчетом отвлечь внимание посетителей. На большом диване в окружении подушек сидел господин Хан.

Молодой мужчина, худощавый, с немного женственными чертами лица и длинными темными волосами, которые он, в отличие от мужчин высшего света, не собирал ни в косу, ни в хвост. Раньше, когда я была вынуждена начать вести с ним дела, я полагала, что он делает это намеренно, чтобы подчеркнуть свою независимость от столичных правил.

Так же я знала, что, несмотря на показную праздность, он прекрасно владеет боевыми искусствами. А еще он был незаконнорожденным сыном одного из влиятельных чиновников столицы. Его с матерью выкинули на улицу, когда господину Хану не исполнилось и года. Женщина скоро умерла, а мальчик, оставшись сиротой, выживал и строил план мести. Когда я умерла, отомстить ему все еще не удалось.

– Какая гостья пожаловала ко мне, – склонил голову мужчина, усмехаясь. – Чем обязан?

Я склонила голову в ответ – этим я немало его позабавила, в глазах мелькнуло любопытство.

– Хочу купить у вас заморские ткани высшего качества и услуги портных, – сказала я прямо, без обиняков.

– Но у меня не лавка и не ателье, – развел руками мужчина.

– Да, – кивнула я и назвала сумму.

Господин Хан замолчал и посмотрел на меня. Его хитрые миндалевидные глаза рассматривали меня пристально, будто пытаюсь заглянуть в самую душу. Я выдержала этот взгляд спокойно. Я знала, что сейчас ему нужны деньги, а мне – полезные знакомства.

– Откуда вы узнали обо мне? – осведомился мужчина.

Судя по тону, хозяин этого места знал про бойкот. Он не спросил, почему я пришла к нему. Все-таки интересный персонаж.

– Это важно? – улыбнулась я.

– Нет, – ответил Хан. – Но мне любопытно. Но раз не хотите говорить, то это не обязательно. Есть пожелания по тканям?

– Она должна быть однотонной. Нарядов нужно около ста штук, все разные. Одно платье нужно срочно.

– Скромно для дамы вашего положения, – заметил мужчина с легкой усмешкой.

– Достаточно на первое время, – пожала я плечами. – Выбор на ваш вкус. Но я должна произвести впечатление.

– Фасоны? – вскинул брови мужчина.

– Традиционные.

– А вы намерены играть по-крупному, – присвистнул Хан. Он все понимал. – Значит, род Вейлин на стороне императора?

– Все роды на стороне императора. Мы лишь слуги, – потупила я взгляд, изображая смирение.

– Какая прелесть, – вновь хмыкнул Хан. – Если захотите еще сотрудничать, приходите в любое время.

– В любое? – уточнила я.

– В любое. В этом районе вас никто не тронет.

– Мне нравится ваше предложение. Деньги сейчас?

– Можете передать, когда доставят ткани и придут швеи, – ответил мужчина, внимательно за мной наблюдая.

– Тогда я выберу именно этот вариант.

– Не доверяете? – в его голосе прорезалось легкое любопытство.

– Дело не в этом. Хотела сегодня выбрать несколько слуг. Неизвестно, сколько на это потребуется денег, – честно призналась я.

– А-а-а... Тогда могу порекомендовать торги, которые сегодня начнутся через час в двух кварталах отсюда. Там будут отказники. Можно выгодно выбрать хорошего работника.

Полезная информация. Какой милый господин Хан...

– Благодарю. Я воспользуюсь вашим советом. Вы сегодня щедры со мной, – заметила я, мельком взглянув на хозяина дома.

– Вы меня удивили, а это редко случается. И что-то мне подсказывает, наше знакомство может продолжиться и быть выгодным. Считайте это моим вкладом в будущее.

– Заманчиво, – только и ответила я и направилась к выходу.

Охрана вся уже извелась. Увидев меня, они бросились навстречу, будто я была их спасением. В какой-то мере так и было – если бы они меня не уберегли, то лишились бы голов.

– Всего наилучшего, – улыбнулась я женщине, которая меня провожала.

– До свидания, госпожа, – прозвучало мне вслед, а я уже ступила под яркое летнее солнце.

Ну что, теперь следующий шаг?

Я посмотрела по сторонам, прикидывая, куда направиться. Торги через час – значит, время еще есть. Лучше бы купить простоватую накидку и скрыть лицо до поры до времени. Это может помочь в выборе слуг.

– Идем, – коротко бросила я охране и направилась в сторону, указанную Ханом.

Хан

– Риза вошла сразу, как ушла неожиданная гостья. Обычно такая сдержанная, сейчас моя помощница сгорала от любопытства. В чем-то я ее понимал.

– Что хотела Вейлин?

– Платья, – усмехнулся я, вспоминая, как опешил от просьбы.

То, что некоторым перекроют поставки тканей, я знал, но что эта девушка, обратившись ко мне, попробует решить свою проблему, не ожидал. Ко мне – за платьями!

Смотря, как вытянулось лицо помощницы, я рассмеялся.

– Очень необычный поступок, – сдержанно прокомментировала Риза. – Вы согласились?

– Да. Какая разница, что именно продавать, если тебе платят деньги. Платья так платья. Ткани я уже знаю, где достать, а ты найди мне хороших швей.

– Боюсь, их происхождение...

– Госпожа ничего не говорила о нем. Как я понял, ее интересует только результат и как можно скорее. Мы хорошо заплатим мастерицам.

– Как скажете, господин. Вы продадите информацию о заказе госпожи Вейлин?

– Нет. Держать в секрете. С ними сотрудничать выгоднее, чем с кем-либо в столице. На данный момент. Я было думал, что род Вейлин утрачивает влияние, но наследница меня удивила. Она способнее своего отца, и это полностью меняет расклад сил.

– Хорошо, господин.

Риза вышла, притворив за собой дверь, а я остался сидеть в окружении своих безделушек. В комнате стало тихо – только за окном изредка доносились голоса прохожих да где-то далеко лаяла собака.

Я откинулся на подушки и задумался.

Сиэль Вейлин. Я, конечно, слышал о ней – дочь главы торгового дома, единственная наследница, несколько лет обучалась лекарскому делу где-то в глуши. В столице о ней говорили мало. Считали неопытной, наивной, не готовой к управлению таким состоянием. Я и сам так думал.

Но сегодняшняя встреча заставила меня пересмотреть это мнение.

Она пришла в район, где девушки ее круга появляются редко. Пришла сюда ко мне одна, оставив охрану, не побоялась. И говорила со мной как равная с равным – без высокомерия, но и без подобиострастия. Она знала, что ей нужно, и называла цену, не торгуясь.

Это было неожиданно.

Я вспомнил ее взгляд – спокойный, прямой, без той пустой любезности, которой обычно прикрываются столичные дамы. Она смотрела так, будто видела меня насквозь. Будто знала обо мне больше, чем положено знать при первой встрече.

Странное ощущение. Неприятное и одновременно завораживающее.

Несомненно, кто-то явно хочет ослабить род Вейлин перед императором. Только я сомневаюсь, что планы недоброжелателей сработают. Не с ней.

Нужно посмотреть, что будет дальше, но чувствую, будет интересно.

Сиэль Вейлин

В нашей империи быть слугой – дело непростое. Ты полностью зависишь от хозяина и его воли, прав у работников немного. Да и те мало соблюдают. Плюс ты отказываешься от семьи, идя в услужение.

Хорошо, если повезет с хозяином – жизнь будет полна простых будничных обязанностей, об остальном позаботится господин. Плохо, если не повезет – жизнь превратится в ад.

Вырваться из услужения крайне сложно. Один вариант – выйти замуж, если наберешь приданого. С плохим хозяином это почти невозможно: дары слугам – дело добровольное. С хорошим – не захочешь, мало ли какой муж попадется, стоит ли рисковать стабильной и спокойной жизнью?

Но и стать слугой непросто: это всегда обучение, только разного уровня. А оно стоит денег, и немалых. Выкупая слугу, хозяин оплачивает затраты, потраченные на него школой. Потом слуга работает, возвращая эту сумму. Но вернуть все практически невозможно до конца жизни. Да и мало тех, кто этого хочет, если повезло с господином.

Выкупив свою судьбу, отправишься в большой мир – опять же работать, выживать, приспособливаться. А новое место может оказаться хуже старого, даже с учетом того, что будут платить деньги. На жизнь их может и не хватить. Обо всем придется заботиться самому. Слуги умеют многое, но лучше всего они умеют служить. Мало кто идет против своей судьбы.

Но самая страшная судьба бывает, если ты не смог закончить обучение. Тогда на тебя устраивают торги, чтобы отбить затраты. Никого не волнует, что будет с людьми потом. Школа признает, что этот слуга не умеет служить. Что он невоспитан, дерзок и ни на что не годен. Это путь в один конец с самой незавидной судьбой, особенно для женщин.

Высшее общество подобные торги не посещало. За, пусть и небольшие, деньги ты приобретаешь кота в мешке. Зачем, когда можно заплатить больше и получить гарантии? Кому нужны эти сложности?

Мне!

Усмехнувшись про себя, я поглубже надвинула на лицо палантин. Охрана стояла чуть позади, я была готова к новой партии. Вперед на небольшую расчищенную площадку постепенно выводили мужчин и женщин, которых собирались сегодня отдать в услужение, если кто возьмет. Или их ждала долговая яма.

Площадка для торгов была грязной и неухоженной. Пахло сыростью и чем-то кислым. Я старалась не дышать глубоко.

Внимательно осматривая людей, я зацепилась взглядом за знакомое лицо. Девушка стояла чуть поодаль от остальных, опустив голову. В будущем ее не купили. Ее найдут в публичном доме и выкупят враги принца. Среди его темной стражи будет ее брат. Шантажируя сестрой, перед которой тот чувствовал вину и переживал за единственного родного человека, его толкнут на предательство. Впоследствии именно эта цепочка приведет к гибели принца.

В этот раз девушку я уведу с собой. Чего бы мне это ни стоило.

Я перевела взгляд на остальных. Хорошо бы присмотреть еще троих слуг, чтобы заменить шпионов.

Такие торги проводились раз в год, когда заканчивалась очередная ступень в школе и провинившихся отдавали сюда. Выбрать особо было не из кого – на всю столицу одиннадцать душ. Четверо мужчин. Слуги редко когда проявляли неповиновение, это снижало возможность получить достойное место и увеличивало риск попасть сюда. Смысл? Без нужды их не обижали.

Вышел полноватый мужичок и начал зачитывать имена, стоимость обучения и нанесенного ущерба, итоговую сумму, если хочешь забрать слугу. И в моменте я даже подумала: может, забрать только ту служанку, которая необходима? Ну, остальных...

Здесь были и блудницы, причем и мужчина, и женщина. Немыслимо. И воры – таких ни в одном доме не терпели. Одна ранила соседку по комнате ножом, но школа явно не стала подавать жалобу, не желая портить репутацию.

Была женщина, которой испортили лицо. По щеке шел длинный шрам. Судя по названию школы, она проходила обучение для благородных дам, а они ее такую не возьмут. Мне же вполне подходило – важна работа, а не красота.

Девушка, которая была нужна мне, училась тоже в школе высшего ранга, но список ее провинностей, связанных с буйством нрава, впечатлял, как и ущерб. В конце сказали даже о возможном безумии. Я поняла, почему ее тогда никто не взял к себе. Кому нужна невменяемая за впечатляющую сумму?

Мне!

Еще один мужчина не смог освоить обучение, но мне казалось, что они что-то замалчивали. И от нескольких женщин отказались хозяева. Воспитанника в школу можно вернуть только первые полгода. Причина не говорилась, что настораживало еще больше.

Зачитав долги и провинности, нам разрешили прогуляться и присмотреться. Я же направилась сразу к распорядителю. Время терять не хотелось.

– Госпожа, – склонился он, стараясь заглянуть мне в лицо.

– Не стоит, – сказала спокойно, и мужчина тут же отвел взгляд.

– Как скажете, – заюлил распорядитель.

– Я плачу за: пятую, восьмую, четвертую и второго.

– Как скажете, госпожа. Сумма: тридцать восемь тысяч единиц.

Я кивнула охраннику. Он понятливо отсчитал деньги, не проронив ни слова. Вышло немало, но основная сумма – за сестру мужчины из темной стражи. Об этом я точно не пожалела, какой бы она ни оказалась.

– Благодарю. Их доставить? – спросил распорядитель.

– Сами заберем, – качнула я головой. – Но, чтобы без скандалов.

Не их дело, в какой дом пойдут слуги.

– Конечно, как пожелаете.

Слуг подняли, отвели от остальных, связали руки, на голову надели мешки, и один из моих охранников за веревочку повел их прочь – к ожидающей нас повозке. Это было необходимо. Отчаявшиеся люди могут наделать глупостей и привлечь внимание. Или навредить себе. Этого допустить нельзя.

Я смотрела, как они бредут, спотыкаясь о кочки, и чувствовала жалость. Эти слуги не знают, куда их ведут. Они боятся. Но скоро все прояснится. В поместье их ждет лучшая жизнь, чем могла бы быть.

Вздохнув, я направилась прочь из этого тягостного места. Солнце уже клонилось к закату, пора завершать сегодняшнюю прогулку.

* * *

В один из павильонов, куда привели новых слуг, я вошла после того, как помылась и хоть немного привела себя в порядок. Отец еще не вернулся, и это было мне на руку. Нужно познакомиться с незнакомцами, чтобы повыгоднее представить их отцу. Потому как вернуть этих слуг обратно не получится – сделка совершена, деньги уплачены.

Я переоделась в сухое домашнее платье, волосы еще влажными тяжестью лежали на плечах. В павильоне было прохладно, и я пожалела, что не взяла с собой шаль.

Новые слуги уж точно не ждали от жизни ничего хорошего, а тут их оставили в богатом павильоне одних и ушли. Простившись с нормальной жизнью, сейчас они надумали страхов

еще больше, и, когда я вошла вместе с распорядительницей дома, увидела их: бледных и испуганных. Даже мужчину.

Люди сидели на полу, сбившись в кучу, как нашкодившие щенки. Одежда на них была грязная, лица – осунувшимися. В воздухе пахло потом и страхом. Я мысленно вздохнула. Предстоит долгий разговор.

Усевшись напротив на низкий диван, я начала с неприятного – с угроз. Лучше сразу расставить границы.

– Я задаю вопросы, вы отвечаете правду. Солжете – я все равно узнаю, и участь ваша будет незавидна, – обвела я их спокойным взглядом.

Все закивали. Быстро, испуганно. Хорошо.

– Вот и прекрасно. Начнем с мужчины. Имя и почему забраковали.

– Аур. В меня влюбилась дочь хозяина школы. Он не хотел, чтобы я был рядом с его дочерью, и поспешил избавиться.

Присмотревшись к грязному лицу мужчины, я состроила скептическую мину. Внимательно оглядела его – впалые щеки, синяки под глазами, грязные спутанные волосы.

– Ты не то чтобы красавец... Хотя, если отмыть... – я задумчиво склонила голову. – Ладно, это мои люди проверят. Что умеешь? Учился чему?

– Прислуживать, – он бросил на меня затравленный взгляд и быстро добавил: – Мужчинам.

Я хмыкнула. Бедняга. Похоже, его история правдива.

– У отца слуга старый, будешь помогать, потом сменишь.

Слуга облегченно выдохнул, не сумев сдержать реакции. Это меня позабавило, и я с трудом сдержала улыбку.

Следом повернулась к той, которая интересовала меня больше всего. Нидала сидела чуть поодаль от остальных, прямая, как струна, даже на полу. Другие сжались, а она держала спину. Интересно.

– Имя и почему забраковали.

– Нидала, госпожа. Меня отдали в услужение родственники, которые забрали наследство родителей. Сначала вынудили уйти брата, угрожая мне, а потом и меня. Обучение я не должна была закончить, поэтому долг, который на меня повесили, не дал бы мне шанса на жизнь.

Голос у нее был тихий, но ровный. Она держалась. Я знала, что в прошлой жизни ее ждало не долговая яма, а нечто худшее.

– Ты училась в хорошей школе. Хозяйка не пошла бы на такой риск просто так.

– Ей хорошо заплатили, – Нидала склонила голову. – Я из состоятельной семьи. Была.

Она явно на грани истерики и из последних сил старается держаться. Поведение достойное уважения.

Я повернулась к той, что была со шрамом. Райя сидела, прикрывая щеку рукой, будто пыталась спрятать уродство. Бесполезно – шрам был длинным и глубоким, от виска до подбородка.

– Теперь ты. Имя. Почему соседка нанесла рану?

– Райя. Мы соперничали за служение в одном богатом благородном доме. Она ранила меня, чтобы устранить соперницу.

– Ее бы за это наказали. В тебя много вложили за годы обучения.

– Она родственница хозяйки школы, – опустила голову девушка.

По ее щекам потекли слезы, но я осталась равнодушна. В мире много лицемерия, я давно это усвоила.

– Родственница хозяйки школы – и в слуги? – иронично уточнила я.

– Это род Байнери.

Известная семья, благородные чиновники низшего ранга. Выгодное место. Ну допустим... Я взяла на заметку.

Повернувшись к последней девушке, я спросила:

– Имя. Почему вернули в школу?

– Хейя. Я не знаю, госпожа, – промолвила девушка слишком быстро.

Она врала. Я видела это по тому, как бегал ее взгляд, как она сжала подол платья. Я взяла ее, потому что она училась служить в богатых семьях первого ранга – единственная из всех. Но если она лжет с первого вопроса...

– Значит, не признаешься, – констатировала я факт.

Ко мне приблизилась распорядительница и тихо шепнула:

– Продавала информацию о хозяевах.

– Врешь! – зашипела на нее Хейя, расслышав слова, и едва не бросилась вперед.

Я даже не шелохнулась. Охрана за моей спиной сделала шаг – и девушка замерла.

– Недели две назад было происшествие, среди слуг известное, – невозмутимо продолжала распорядительница. – Школа явно замолчала, госпожа. Это жуткий скандал – их рейтинг непременно бы упал. Хотели хоть какие-то деньги отбить за обучение.

– Жадность – обратная сторона бедности, – цокнула я языком.

– Это все неправда! – стояла на своем девушка.

С характером. Но мне такие не нужны.

– В этом доме мне не врут, если хотят тут служить и дальше, – отрезала я. – Хейю мы здесь больше не задерживаем. Выпустите ее в город.

Я видела, как после этих слов служанка облегченно выдохнула. Думала, что убью? Глупая. Зачем мне пачкать руки о такую? Пусть попробует вольной жизни, когда она сама себе хозяйка. Сама за себя отвечает, сама себя кормит. Кто знает, может, приживется? Или покровитель есть?

Распорядительница взяла Хейю под локоть и повела к выходу. Дверь закрылась.

Я перевела взгляд на оставшихся.

На их лицах застыл животный ужас. Даже Аур, которого вроде бы уже отпустило, побледнел сильнее. Слуги переводили взгляд с двери на меня, и я читала в их глазах одну мысль: «Мы следующие?»

– А вы остаетесь, – сказала спокойно. – Ваши истории проверят. Дома мне ненадежные люди не нужны. Но если все подтвердите, то будете работать, пока не погасите затраты. А потом... как решите.

– Госпожа, а что это за дом? – осторожно уточнил Аур.

Молодец. Самый смелый из всех. Я чуть усмехнулась про себя.

– Это дом Вейлин.

В комнате повисла тишина. Новички переглядывались, не веря.

– Тот самый род, владеющий торговым домом Вейлин? – уточнила Нидара ошеломленно.

– Да.

В этот момент Райя всхлипнула и, откинувшись, упала на пол в обмороке.

– Так, – растерялась я от такой неожиданности. Вот этого я не предусмотрела. – М-м-м... Райю приводим в сознание, только поаккуратнее, а то мало ли. Потом вас отведут мыться и распределят по комнатам. Вечером я Аура познакомлю с отцом, с Нидарой и Райей будет отдельный разговор.

Я встала, оправила юбку. Беседа заняла больше времени, чем я планировала, но в целом все прошло неплохо.

Уже повернувшись к выходу, я услышала тихий, почти неслышный вопрос:

– Госпожа, а кто вы?

Обернувшись, я увидела, что Нидала смотрела на меня в упор – все еще испуганно, но с каким-то странным любопытством.

Я улыбнулась.

– Я Сиэль Вейлин, наследница рода Вейлин и хозяйка этого дома.

И вышла, оставив их переваривать услышанное.

* * *

Когда отец вернулся домой, я сразу познакомила его с Ауром. Отмытый, он и правда был настоящим красавцем, и едва я сделала ему комплимент, мужчина аж сжался – будто слова были для него страшнее побоев. Я усмехнулась про себя и повела его к хозяину дома.

Слуга отца – Имтар – находился подле него с самого детства. Берег, заботился, и сейчас был довольно стар, но продолжал работать, хотя многое было тяжело. Выгнать такого слугу на улицу – верная смерть, поэтому отец делал вид, что не замечал промахов. С молодым помощником верный слуга останется доживать старость и подучит себе смену.

Едва я вошла в покои родителя, как он бросил на меня пытливый взгляд. Несомненно, батюшке уже доложили обо всем, что сегодня произошло.

– Отец, я привела нового слугу в помощь Имтару, – улыбнулась я.

Батюшка косо посмотрел на мужчину, который стоял в ожидании вердикта, потом на меня.

– Может, возьмешь себе? – усмехнулся он.

Историю слуги явно уже проверили, и теперь батюшка шутить изволил.

– Увы. Мне нравятся блондины, – невозмутимо парировала я.

– Я запомню, – хмыкнул отец. – Имтар, твой помощник, научи всему.

– Слушаюсь, господин, – склонился в поклоне пожилой слуга и поманил за собой молодого, оставляя нас одних.

Едва комната родителя опустела, как он пристально посмотрел на меня:

– Почему Хан?

Я растерянно моргнула.

– А про место выбора слуг ты спросить не хочешь?

Отец отмахнулся.

– Мне нет дела, где именно ты набираешь персонал. В этом я тебе доверяю. Тем более их истории проверить ничего не стоит, а характер заранее не узнать. И в приличных местах скрываются гады. Но Хан...

Он замолчал, давая мне возможность ответить. Я понимала, что отец ждет не оправданий, а разумного объяснения.

– Ты же знаешь, что мне сегодня отказались продавать ткань? – уточнила я.

– Да. Они пожалеют. Будут наказаны так, чтобы мало не показалось, в назидание другим. Об этом не беспокойся. Кто организовал – знаешь?

– Могу предположить несколько фамилий, – уклончиво ответила я. Не стоит сейчас это обсуждать. – Ты можешь узнать точнее. Конкретно эту провокацию я решила: платья мне сошьют. Что же до Хана... Я считаю, сотрудничество с ним будет выгодно для нашей семьи.

Отец прищурился:

– В чем?

Я заметила хитринку в его взгляде. У меня мелькнула догадка, что родитель уже присматривался к Хану, но пока не сотрудничал. Сиан Вейлин, глава торгового дома, уже немало лет правит этим кораблем и разбирается во всем не хуже меня. А сейчас он просто проверял меня. Почему же в моей прошлой жизни отец так и не стал сотрудничать с Ханом? Не спросишь ведь.

Поэтому, усмехнувшись, я ответила на вопрос:

– Если желаешь, чтобы я озвучила вслух очевидное, то... нам это выгодно. У торгового дома Вейлин огромные поставки, монополия, но мало магазинов сбыта. Наказание за поступок против меня ударит по нашей прибыли и, возможно, серьезно. Это снизит налоги в казну и вызовет вопросы у императорской семьи. А если бы их провокация удалась, то мое поведение на предстоящем мероприятии могло бы подтолкнуть императора лишить нас монополии. Это ослабит дом Вейлин, а в будущем наше ослабление используют против императора.

Отец удивленно поднял брови. Он не ожидал, что я вижу картину так полно.

– И откуда же моя дочь, только вернувшаяся с обучения из провинции, столько знает?

– Ну, я же твоя дочь, – ушла от ответа.

Отец покачал головой, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на гордость.

– Переживал, что ты можешь не потянуть управление домом, но сейчас вижу, что меня за пояс заткнешь, – иронично заметил он.

– Мне еще многому нужно учиться. Все это время я развивала дар жизни, и он подавил огненный. Изучала медицину. Знаний о том, как вести дела, у меня немного, – поскромничала я.

– Это мы исправим, – улыбнулся отец. – Ужинать со мной будешь?

– Нет, поем в своей комнате. Устала, переволновалась, да и выбрать себе служанку надо.

– Иди. Я пока подумаю над наказанием.

Я склонила голову и направилась в свою комнату. По пути приказала слугам принести еду на троих. Посмотрим, что за девушки попали ко мне – их уже должны были привести в порядок.

Шла я тихо, мне было интересно, чем занимаются мои новые служанки. Но ничего необычного не увидела. Они просто сидели около входа на пуфиках и смотрели перед собой. Словно каменные.

М-да...

Я ступила в комнату, и девушки, как по команде, повернули ко мне головы. Движения синхронные, будто их дергали за ниточки.

– Садитесь за стол, – приказала я, сама устраиваясь на своем месте.

– Мы не смеем, – ответили они почти хором.

– Если я приказываю, вы делаете, – поторопила я их, и девушки мгновенно оказались на стульях.

Стол был небольшой, но трое вполне могли поесть.

– Сегодня поедите вместе со мной. Время позднее, а многое еще нужно обсудить. Завтра будет не до того.

– Как скажете, госпожа, – снова слаженный ответ.

Слуги внесли еду и расставили на столе. Я не хотела, чтобы нам мешали, и отпустила лишний персонал. Сама спокойно наложила себе еды – под ошеломленными взорами служанок. Думали, я ложку держать не умею?

– Есть будете или ляжете спать голодными?

Стоило спросить, как обе набросились на еду. Глотали жадно, едва прожевывая, будто боялись, что в любой момент тарелку отнимут. Я ела медленно, наблюдая за ними исподлобья.

Когда закончила, они все еще ели. И даже насытившись, продолжали смотреть на оставшуюся еду с голодным блеском в глазах. Их голодом морили, что ли?

Я вздохнула про себя. Надо будет потом, когда решим основные проблемы, попросить отца поговорить с императором о проверке школ для слуг. Что-то они перегибают палку в своей дисциплине и строгости. Люди не должны выглядеть так, будто их не кормили неделями.

– Итак, мне были нужны три служанки. У меня осталось две. Нидала будет моей личной служанкой и будет подчиняться только мне. Райя займет место уволенных в поместье. Пока это будет двойная нагрузка, потом я поищу дополнительно человека, как получится.

Увольнением я занялась, когда новых слуг приводили в порядок. Я не стала устраивать показательных сцен – просто вызвала распорядительницу, назвала имена и велела выпроводить. Причину не объяснять. С опытом работы в нашем доме новое место они найдут без проблем.

– Я готова работать за двоих, – быстро сказала Райя.

– Похвально. Но справишься ли ты? – вскинула я бровь.

– Я буду стараться. Это такая честь – служить здесь.

Я припомнила ее историю. Девушка, которую изуродовали из-за зависти. И теперь она сидела передо мной с горящими глазами и готова была работать за двоих, лишь бы остаться.

– Что ж, тебе стоит поблагодарить свою соседку, да? – спросила я, внимательно наблюдая за реакцией.

Райя на мгновение замерла, потом кивнула:

– Да, госпожа. Если бы не она, я бы никогда не попала сюда. Спасибо вам.

Голос ее был искренним. Или она очень хорошо притворялась. Время покажет.

– Ты можешь меня отблагодарить, – обронила я.

Девушка напряглась. Я видела, как пальцы судорожно вцепились в ложку. Но она не отступила.

– Я готова.

– Ты пошпионишь для меня. Задача: выяснить, кто из слуг предан, кто может предать, кто вредит. Жду отчета каждую неделю. Если что-то непредвиденное – приходи в любое время.

– Хорошо.

Ни тени сомнения. Ни вопроса. Просто согласие. Это или отчаяние, или настоящая преданность. Я пока не решила.

– Можешь быть свободна.

Райя, едва скрывая радость, чуть ли не бегом побежала. Боялась, что я передумаю? Или есть что-то еще? Распорядительница понаблюдает за ней, и если что-то будет не так – решим по факту.

Я перевела взгляд на Нидалу. Она сидела прямо, не горбясь, и смотрела на меня спокойно и достойно. За ее плечами была другая история – не менее страшная.

– Хочешь быть моей личной служанкой? – спросила прямо.

Девушка помолчала несколько секунд. Я не торопила. В комнате было тихо – только свечи потрескивали да где-то за окном стрекотали сверчки.

Потом Нидала вскинула голову и ответила:

– Да. Это большая честь.

– У тебя семья с положением, а ты будешь служить, – напомнила я.

Между мной и ней не должно быть недомолвок. Ни сейчас, ни потом.

– Личная служанка – это доверенное лицо. Доверенное лицо наследницы Вейлин – это недостижимая мечта для многих, в том числе и для моей семьи. Мне повезло.

– Я могла выкупить тебя, руководствуясь своими резонами, – заметила я, встречаясь с ней глазами.

– Это ваше право. Меня с детства все бросили. Надо мной издевались долгие годы. Потом отправили учиться, и сложно было представить, где лучше – в доме с мучителями или в этой школе, больше напоминающей казематы для преступников. И потом я уже простилась с жизнью, поняв замысел семьи, но пришли вы. Сейчас у меня есть еда, хорошая одежда и крыша над головой. Возможность спать спокойно. Положение при госпоже. Это больше, чем я мечтала. Если я вам нужна, то я буду преданно служить.

Я слушала ее и видела, что она не лжет. Слишком много боли в этих словах, чтобы быть фальшивыми. Ошибаюсь ли я? Время покажет. А пока...

– Почему твоя семья так поступила с тобой? – спросила я, хотя догадывалась об ответе.

– Деньги. Мы с братом остались сиротами. Он ушел, чтобы достичь положения и защитить меня, а я... Что может женщина? У меня забрали все.

Я кивнула. Это я очень могла понять. Предательство не прощается и оставляет неизгладимые шрамы в душе. Надеюсь, я не пожалею о том, что решила довериться этой девушке. Мои действия меняют события, которые рожают новое будущее. И его я уже не знаю.

– Завтра тебя внесут в списки рода Вейлин как мою слугу и доверенное лицо. Помни: подчиняешься ты только мне. Даже отец не сможет тебе приказывать. И с завтрашнего дня тебе начнут преподавать дворцовый этикет.

– Дворец? – оторопела девушка.

– Да. Ты будешь вхожа туда подле меня. Должна знать все тонкости не хуже правил высшего света. Ведь ошибешься ты – ошибусь и я. Не подведи.

– Я все сделаю, – склонила голову девушка. В ее голосе не было страха. Только решимость. Это мне нравилось.

– Хорошо. Время у тебя еще есть. Иди отдыхай. Отдых – залог сил.

Нидара склонилась и покинула комнату. Дверь за ней тихо закрылась.

Я прикрыла глаза и откинулась на спинку стула. Сегодня был очень тяжелый день, но удалось сделать много. Пока все идет, как задумано.

Представление ко двору через три дня. Все должно быть идеально. Девушки со всей империи будут представлены императору. Среди них – я.

Именно там я встречу второго принца Рейнара. Я не видела его уже целую вечность. Я усмехнулась уголками губ и погасила свечи. Завтра будет новый день и новая битва.

* * *

На улице шел дождь. Серое небо давило сверху, и мне казалось, что весь мир стал мокрым и холодным. Сырость пробирала до костей, даже под теплой накидкой. Я медленно кралась к одному из павильонов, стараясь ступать по камешкам, огибая лужи.

В последнее время папа часто брал меня с собой в красивый дворец и разрешал гулять, пока он занят делами. Я любила эти прогулки. Дворец был большим и таинственным, даже в непогоду. А еще именно здесь я подружилась с неразговорчивым желтоглазым мальчиком.

Он был высоким и худощавым, старше меня. Я видела его только в щелочку между досок – он сидел в одном из павильонов и почему-то не мог выйти. Дверь была закрыта снаружи. Но самое странное – его не кормили. Я спрашивала, почему, а он только отворачивался.

Мне было жаль его. Папа никогда не наказывал меня, лишая еды. И, пару раз поболтав, я стала приносить ему поесть и попить. Внизу, около задней двери павильона, парень проковырял отверстие – маленькое, аккуратное. Туда пролезали небольшие кусочки хлеба, сыра, яблок и маленькие стаканчики, которые я наполняла водой из бутылки.

Мне нравилось помогать неизвестному мальчику. Мы словно играли в секретную игру. Я не знала мамы – она умерла, когда я была совсем маленькой, и почти не помнила ее лица. Но мальчик говорил, что у него мама была, просто болела. А мой папа говорил, что те, кому плохо и одиноко, нуждаются в заботе. Я знала, как это – когда одиноко и нет мамы. Значит, мальчику было так же, как мне.

Еще папа говорил, что нельзя разговаривать с незнакомцами. Но это же императорский дворец, здесь не может быть плохих людей. Здесь все такое красивое, даже когда идет дождь. Я верила в это.

Изо дня в день, когда могла, я носила ему еду. Мы перебрасывались парой фраз через щель. Я рассказывала про папу, про свой сад... Мальчик слушал молча, а потом тихо говорил: «Спасибо».

А потом однажды я пришла и увидела: двери павильона были распахнуты настежь. Внутри – пустота. Только крошки на полу – там, где он сидел – напоминали о наших встречах. Я позвала – тихо, боясь, что меня услышат взрослые. Никто не ответил.

Как и мама, этот мальчик ушел. Но о нем у меня хотя бы остались воспоминания. Эти желтые глаза, которые я видела сквозь щелочку. Голос, который я запомню надолго. Интересно, увидимся ли мы еще?

Я стояла под дождем и смотрела на пустой павильон. Капли стекали по щекам, и я уже не понимала – это дождь или слезы. Мне было очень грустно.

* * *

Вынырнув из сна, я поняла, что мои щеки мокрые. Я плакала во сне. Мое детское воспоминание о том, что случилось много лет назад. Тогда для маленькой девочки это было приключением, которое внезапно исчезло. Для принца, которого заперли и морили голодом, я стала спасением.

Мой муж в будущем думал, что его высочество меня любил, потому и защищал. Но...

Это могла быть и благодарность. Одна спасенная жизнь за другую. А может быть, симпатия. Глаза снова защипало, и я отогнала эти мысли прочь. Сейчас не время для сантиментов.

Почему сон приснился именно сейчас? Из-за того, что я вернулась в прошлое, или мое подсознание хочет мне что-то сказать? Я не знала ответа. И это раздражало.

Я вздохнула, потерла лицо руками, прогоняя остатки сна, и подошла к окну. Приоткрыв створку, увидела, что на небе занимается рассвет – бледный, розоватый, еще не яркий. Слуги еще даже не приходили открывать ставни. Было тихо. Только птицы где-то в саду перекликались.

Может, поспать еще? Или нет...

Я плюнула на отдых и позвала слуг. День начался.

Сразу после завтрака в резиденцию нагрянули швеи, а вместе с ними – помощница Хана. Шли они споро, больше молчали, на обращение отзывались настороженно, будто опасались, не выгоним ли мы их.

Я сразу передала часть денег. Оставшееся – после завершения работы.

И понеслось.

Мерки, фасоны, выбор и компоновка ткани, отделка, украшения, аксессуары... Мастерицы работали быстро, но тщательно, не упуская ни одной детали. Я вертелась перед зеркалом, смотрела, примеряла, отказывалась, примеряла снова. Качество ткани оказалось даже лучше тех, что продавались в дорогих лавках. Господин Хан умел производить впечатление своей работой – это я запомнила еще из прошлой жизни.

Куча мелочей требовала моего внимания, и к обеду я совершенно вымоталась. Голова гудела, ноги ныли от долгого стояния, хотелось просто сесть и не двигаться. А потом я вспомнила, что у меня есть личная служанка, которая с самого утра сидела за книжками. И вызвала ее к себе.

И все повторилось заново – только в более скромном объеме. Нидара оказалась понятливой, схватывала на лету. Украшения и аксессуары за нее вообще выбирала помощница Хана – я только кивала или качала головой.

Еще у меня к Хану была просьба: я желала купить информацию. А именно: какие грехи есть у семьи Нидары. В будущем мне это может пригодиться. Впрочем, зачем себя обманывать?

Я прониклась бедой девушки и подлостью ее родни и хочу отомстить. Мне это мало чего будет стоить, а для нее важно.

Помощница Хана понятиливо кивнула. Сделает.

Ушли от нас мастерицы, когда солнце уже начало клониться к закату. Небо за окнами окрасилось в золотисто-розовые тона, длинные тени легли на пол. Швеи пообещали один из нарядов доставить уже к вечеру.

Я выдохнула и опустилась на стул.

Служанка сидела притихшая и молчала, уставившись в пол. Ее лицо было бледным – не просто от усталости, а от какой-то внутренней борьбы, которую я не сразу разглядела.

– Устала? – спросила я. – Привыкай.

Нидара кивнула, но не подняла взгляда. Пальцы ее теребили край нового платья, пока обычного, что носят слуги поместья.

– Что такое? – покосилась я на девушку. – Заболела от усердия?

– Вы купили мне богатую одежду и украшения... – голос ее дрогнул.

– А-а-а... Ты не знаешь, как на это реагировать.

– Так обо мне заботились только родители, – пробормотала девушка тихо, почти неслышно.

Я помолчала секунду. В ее словах было столько боли, что у меня кольнуло в груди. Но я не позволила себе раскиснуть.

– Считаю это униформой. Ты же понимаешь, что, будучи моей личной служанкой, не можешь выглядеть абы как.

– Но так много...

– Просто раньше ты была дочерью состоятельной семьи. А сейчас – личная служанка наследницы рода Вейлин. Мы это уже обсуждали.

– Но я еще для вас ничего не сделала, – выдохнула Нидара и наконец подняла глаза. В них стояли слезы, но она сдерживалась.

Я вздохнула. В комнате было тихо – только счетные книги лежали на столе, дожидаясь меня, да свечи тихо потрескивали, отбрасывая тени на стены.

– Единственное, что ты можешь для меня сделать, – это быть преданной. Всегда на моей стороне. От тебя мне больше ничего не нужно.

Слова вышли резче, чем я планировала. Но я не стала их смягчать. Прошлую мою служанку перекупил муж. Она предала меня за жалкие гроши. И не без ее помощи меня довели до смерти. Сейчас, надеюсь, я верно расставила приоритеты.

Нидара молчала, но я видела, как она переваривает мои слова.

– Вы раньше пережили предательство? – вырвался у нее вопрос, и она сразу же пожалела о своей несдержанности – прикусила губу, опустила глаза.

– Да, пережила, – ответила спокойно. – И сейчас это болезненной для меня вопрос.

Я позволила себе короткую улыбку – грустную, без веселья.

– Поэтому иди и учись быть идеальной служанкой, а я пойду учиться быть идеальной наследницей.

– А обязательно ли быть идеальной? – спросила Нидара тихо.

– Иного высшее общество империи не прощает, – ответила я, глядя куда-то в окно, за которым уже сгущались сумерки. – Вращаться в нем – это биться каждый день, словно на войне. Но только там ты можешь себя защитить. За все нужно платить.

– Никогда не думала об этом так... – пробормотала девушка.

– Тебе и не нужно. Забота о тебе – моя обязанность. Не переживай ни о чем, – отмахнулась я и с тоской посмотрела на счетные книги.

Стопка была высокой. Впереди меня ждал сложный вечер. Предстояло снова вникать в дела торгового дома Вейлин. Когда я умерла, связи уже изменились по сравнению с тем, что есть сейчас. Нужно начать все заново и как можно выгоднее провести сделки снова.

Хорошо, когда знаешь, где соломки подстелить.

Я потянулась к первой книге, открыла ее на нужной странице и углубилась в цифры. Свечи догорали, за окном давно стемнело, а я все сидела, перелистывая страницы, вспоминая, сравнивая, запоминая.

Нидала тихо вышла, прикрыв за собой дверь, и я осталась одна в полумраке кабинета.

Император Саргон

Высокие колонны из красного дерева уходили вверх, к расписному потолку. На полированном каменном полу отражались блики огней, освещавших тронный зал. За моей спиной, на возвышении, висело золотое знамя с драконом – символ рода.

Устало потирая глаза, я сидел на троне и смотрел на стоящих напротив меня четырех сыновей. Все высокие, светловолосые, статные и красивые. Но такие балбесы!

– Что скажете в свое оправдание? – устало спросил я. Голос в пустом зале прозвучал гулко.

– Прости, отец, – ответили хором.

– Иллан. Мой старший сын должен быть опорой. А он что? Он не может взять в руки меч, боится крови и все время проводит в архиве, читая пыльные тома исторических хроник.

– Это поступки, достойные будущего императора! – воскликнул третий принц.

– В каком месте? – оцетинился первый.

Второй, как всегда, молчал. Рейнар в своем черном, без единого украшения, плаще стоял чуть в стороне, заложив руки за спину.

– Что молчишь? – мрачно посмотрел я на Рейнара, второго принца.

– Я отвечаю за армию и тайных стражей. Работаю на благо страны. Чту законы, веду себя прилежно, – отрапортовал словно командиру, а не отцу.

– Поэтому тебя боится вся страна? Говорят, ты просто так пытаешь людей, маньяк и душегуб. И вообще, что у тебя не в порядке с головой!

– Это все наветы преступников, – невозмутимо пожал плечами сын.

Братья посмотрели на него с откровенной завистью. Из всех принцев Рейнар меньше всего подходит для того, чтобы унаследовать трон.

– Кто из вас сменит меня и возглавит империю? – рычал я, а в ответ – тишина. – У меня в свое время вообще выбора не было. Я единственный сын и ничего, вот император. Объясните мне, почему никто из вас не хочет править? Трон что, проклят?

– Проклят третий принц, – хмыкнул Иллан.

– Моя неудачливость и неспособность вести дела не повод для насмешек, – поджал губы третий сын Кайдан. Но я-то видел смешинки в его глазах.

Несносный мальчишка!

– Мой младший сын, который должен быть отрадой родителей, рисует картины, занимается искусством, музыкой и читать умеет только ноты. Учеба вообще прошла мимо него, – сетовал я, но все попусту.

– Вот неправда, читаю я сносно. Что ты сразу? – возмутился Люсьен. Его голубой плащ съехал на плечо, как всегда.

– А жалобы на тебя, что ты ухлестываешь за дамами дворца?

– Так они не против. А тебе жалуются, желая вынудить меня жениться.

– Где мы с императрицей ошиблись в вашем воспитании?

– Дорогой, ты слишком строг. – Кселла отошла от окна и приблизилась ко мне, парча платья цвета индиго зашуршала по камню. – Понимаешь же, что рано или поздно кому-то придется взойти на трон. Не наверстает в навыках и учебе сейчас – придется делать это в будущем.

Супруга всегда умела выделить из обсуждения главное и подвести черту. Сыновья напряглись, все кроме Рейнара. Тому было плевать на трон или он был точно уверен, что сия доля минует его.

– Что действительно стоит обсудить, так это представление молодых девушек ко двору, – продолжила императрица.

Принцы переглянулись.

– Тебя волнует кто-то конкретно? – уточнил, уже зная ответ.

– Наследница Вейлин.

– Только она? – поджал губы я.

– Не только. Есть еще ряд девушек, вызывающих у меня сильное подозрение. Но Сиэль Вейлин опаснее остальных. Она наследница самой богатой семьи после правящей. Торговый дом Вейлин – монополисты в отношении морских поставок, и неизвестно, насколько лояльна эта семья к правящему роду. Один раз я уже упустила из-под своего носа предателей и едва не лишилась головы и детей. Второй раз я этой ошибки не повторю.

– Ты будто уже все решила, – намекнул я.

– Это не так. Я помню, что мой супруг близко знаком с Сианом Вейлин, он очень помог нам несколько лет назад. Его семья имеет вотум доверия, но проверить нужно.

– И все же что-то тебя очень беспокоит в этом вопросе, – покосился я на Кселлу.

– Потому что я считаю, что наш второй сын увлечен Сиэль Вейлин.

И я, и трое остальных сыновей перевели взгляд на второго принца. Ни для кого не был секретом тот факт, что не только ее отец помог нам несколько лет назад, но и его дочь помогла Рейнару выжить, когда его морили голодом.

Сын молчал. Он не соглашался, но и не отрицал слов матери. Только поза стала чуть напряженнее.

– Почему ты так решила? – усмехнулся я.

– Именно она его тогда спасла. Едва я более-менее встала на ноги, и ты вернулся из поездки, мы сразу распределили сыновей на учебу подальше от дворца, желая обезопасить. Рейнар отправился на границу – учиться защищать себя и страну. Его огонь тогда выходил из-под контроля, и это был прекрасный вариант.

– Который сейчас играет против его репутации, – проворчал я.

– Тогда он хорошо себя проявил, у него невероятные боевые навыки. Это очевидно всем. Но я так же следила и за остальной жизнью сына, не только за учебой. И она была аскетична во всех отношениях. Хотя лекари в один голос говорили, что со здоровьем Рейнара все полным в порядке.

Сыновья на перебой захмыкали, насмешливо косясь на брата. Рейнар поджал губы, но продолжал молчать.

– Когда сын вернулся в столицу, то за несколько лет он успел укрепить свою зловещую репутацию, но так и не обратил внимание ни на одну девушку, независимо от ее происхождения. И я уже начала переживать, но тут случилось удивительное. Стоило Сиэль Вейлин вернуться с обучения, как мой сын начал проявлять к ее делам много внимания. Случайность? – спросила Кселла у Рейнара.

– Нет, – сухо ответил он.

Подтвердил свою симпатию? Или он ее в чем-то подозревает?

– Если допустить симпатию второго принца к Вейлин, – начал размышлять я вслух, – то ты против этого брака?

– Ты многое упускаешь из виду, – фыркнула императрица. – Она искренна по отношению к нашему мальчику? Или ей нужно подобраться к нашей семье? Беспечность может стоить сыну головы.

– Матушка, вы будете разлучницей? – мягко уточнил Люсьен, но острый взгляд императрицы заставил принца смолкнуть.

Рейнар сжал руки в кулаки, на его лице заиграли желваки.

– Вы упускаете важное из виду. То, что ей увлечен Рейнар, ясно, но насколько сильно? – вскинула бровь императрица.

Второй принц не ответил и на этот вопрос, глядя перед собой.

– Но что еще важнее – увлечена ли им Сиэль? Тогда она была младше Рейнара. Она может вообще его не помнить. А если помнит, то может ничего не испытывать.

– Но брат может попробовать ухаживать за ней, – предложил Кайдэн.

– А что, если из-за его положения, опасаясь гнева императорской семьи, она не посмеет ему отказать, на самом деле не желая быть с ним? – усмехнулась императрица.

Вот после этих слов матери Рейнар бросил на нее напряженный взгляд – взволнованный, даже испуганный. Всего на миг его лицо дрогнуло, и я увидел то, что он прятал за каменным выражением. Супруга оказалась права: сын увлечен Вейлин. Я бы даже сказал – влюблен.

– В связи с тем, что так много неизвестно, я как мать и императрица не разрешаю этот союз. Будем наблюдать за девушкой. Преданна ли она? Любит ли она моего сына или хотя бы симпатизирует ли ему? Потом решение может быть пересмотрено.

– Если завтра семья Вейлин проявит себя хорошо, я не против сближения сына с Сиэль. Но осторожного. Против торгового дома Вейлин сейчас много интригуют, твой интерес может ей навредить, – предостерег я сына. – Не торопись. Сделанного уже не воротишь. А можно и не исправлять.

– Как пожелают их императорские величества, – процедил Рейнар.

Я махнул рукой – жест, который сыновья знали с детства. Они поклонились и вышли, тяжелые двери за ними закрылись с глухим стуком. Едва мы остались одни, я посмотрел на супруга.

– Мы впали в немилость у второго сына, – констатировал я.

– Он влюблен и сильнее, чем я предполагала. – Кселла тяжело вздохнула. – Если завтра все будет плохо, что делать – не представляю.

– Можно попробовать переманить или перекупить ее на нашу сторону, – предположил я.

– Это торговый дом Вейлин. Чем ты будешь его переманивать? – горько усмехнулась супруга.

– Можно забрать морскую монополию. Варианты имеются.

– И мы получим неуправляемого Рейнара, – парировала супруга.

– Думаешь, он настолько...

– Да. – Резко перебила меня супруга. – Но что будет еще страшнее – это если она его не полюбит в ответ. Вот это точно сведет сына в могилу. Рано или поздно.

– Ты слишком драматизируешь.

– Мужчины, – бросила на меня недовольный взгляд Кселла. В этом одном слове было все: и усталость, и любовь, и многолетний опыт женщины, которая растила четверых сыновей.

А я знал только одно: пролить свет на ситуацию может только время. Дождемся, что будет завтра.

Сиэль Вейлин

Осматривая величественное дворцовое сооружение, окруженное водой, я думала о том, как же давно не была внутри императорской резиденции. Последний раз – когда приносила еду

тому мальчику. Тогда я была совсем ребенком, ничего не боялась и не понимала, насколько опасным может быть это место. Просто видела, что ему плохо, и не могла пройти мимо. Потом меня отправили на учебу, и я уехала из столицы. И вот я снова здесь.

Всех девушек скрывал плащ, но нас сопровождали главы родов, поэтому догадаться, кто есть кто, было несложно. Некоторые семьи представляли по несколько девушек в этот раз. Народу было прилично. Я окинула взглядом толпу и поймала себя на мысли, что почти всех знаю. В прошлой жизни я достаточно провела при дворе и про многих здесь знаю разное. Но сейчас все эти люди воспринимались как-то иначе.

От императорской резиденции через канал вел мост, который появлялся здесь, когда во дворец разрешалось пройти тем, кому дозволено. И ступить на него могли только те, кто приглашен. Остальных скидывали в воду, из которой непросто было выбраться. Дворец не прощает наглости и ошибок.

День сегодня был пасмурным. Небо хмурилось, но отсутствие дождя контролировал придворный маг. Мероприятие было важным.

Пройдя по мосту, мы вошли сквозь ворота и оказались во внешнем дворе, предназначенном для ожидания посетителей. Или для разговора с теми, кому не дозволено пройти дальше. Для общественных мероприятий, таких как сегодня.

– Господин, госпожа, прошу вас, следуйте за мной. Подождите в одном из павильонов. Когда придет время, ваши имена назовут, и вы выйдете на приветствие императора и его семьи, – объяснял нам слуга, ведя к одному из павильонов, самому ближайшему к выходу на большую площадь, где обычно проводились мероприятия или представления для знати.

Брать своих слуг именно сегодня было нельзя – такова традиция. Присутствие посторонней охраны во дворце категорически запрещалось. Именно здесь знать была абсолютно беззащитна. Бывали случаи, что человек, войдя внутрь дворца, так никогда его и не покидал.

Я невольно поежилась. В прошлый раз я не думала об этом. Сейчас – знала.

Разместившись в павильоне, я нервно поправила платье, разглаживая невидимые складки. Руки слушались плохо – слишком сильно волновалась, хотя старалась этого не показывать.

– Сиэль, не стоит так переживать. Император и императрица тебя не съедят. Это вполне стандартная процедура.

Да при чем тут император и императрица? Там будет принц. Я все утро провела перед зеркалом, пытаюсь соблюсти традиции и быть ослепительной. Но все равно осталась недовольна результатом. Я думала только о его высочестве. Но не буду рассказывать об этом папочке и заранее его беспокоить.

– Нам долго ждать?

– Нет.

– Первыми вызовут племянницу его величества. Она специально прибыла в столицу и пробудет здесь всего пару дней. Девушка еще не закончила обучение.

– А они не знакомы? – удивилась я.

– Сиэль, ты думаешь, император мечтает каждый год знакомиться с кучей молоденьких девиц, имена которых он и через час не вспомнит? Это мероприятие – традиция и знакомство девушек в первую очередь с двором. Племянницу тоже необходимо представить. Порядки едины для всех.

– Угу. Мое имя он тоже не запомнит? – проворчала я.

– Твое – вряд ли. Ты наследница дома Вейлин. Именно поэтому нас должны вызвать вторыми. Если его величество не пожелал изменить порядок.

– Что ж, подождем. А когда начнется представление?

– Через несколько минут. Мы подошли ко времени. Его величество пунктуален и ценит это в других.

– А есть кто-то, кто опаздывает к императору? – поразила я. Раньше никогда об этом не думала с такой точки зрения.

– Павильонов около площади около пятидесяти. Для высшей знати. Остальные стоят толпой около ворот и, соответственно, приходят позже. Некоторые могут не уследить за временем и опоздать.

– И что с ними потом случается? – осторожно спросила я.

– Ничего. Император следит только за высшей знатью, опоздания остальных и то, в каком порядке они идут, ему все равно, лишь бы поток побыстрее закончился.

– Зачем тогда все это? Пусть приходили бы девушки только из высшей знати, – недоуменно заметила я.

– Традиции, – усмехнулся отец и, покосившись на мой внешний вид, подколот: – Ты же сама сегодня выбрала очень традиционный, закрытый и, можно сказать, аскетичный наряд.

Платье у меня действительно было закрытое. Прямого кроя, белое, с традиционной вышивкой... Но аскетичное? Это папа преувеличил. Ткань была легкая, нежная, прозрачная, в несколько слоев, и играла от легкого дуновения ветерка. Вся серебрилась на солнце. Сегодня было пасмурно, но даже при таком освещении эффект сохранялся.

Волосы я заплела в длинную косу, но за счет темно-малинового цвета и ярко-синих глаз – отличительная черта Вейлинов – даже без дополнительной краски на лице я выглядела ярко, но элегантно.

Дверь в павильон открылась, и зашел слуга.

– Господа, пойдемте.

Видимо, мероприятие началось. А еще очень удачно солнце начало пробиваться сквозь тучи, усиливая эффект моего искрящегося белого платья. Мы шли за слугой, петляя в лабиринте из строений, пока не попали на большую площадь. Это случилось так неожиданно, что я аж сбилась с шага.

– Сиан Вейлин, глава рода Вейлин, и его дочь Сизель Вейлин! – разнеслось над площадью, и в нашу сторону все слаженно повернули головы.

Отец двинулся вперед первым, следом, через несколько секунд, отправилась и я.

Так, нужно держать лицо. Я сама невозмутимость.

А сердце между тем быстро-быстро стучалось в груди. Смотрела я перед собой, а хотелось – на императорский помост, где должны были сидеть на тронах император и императрица, а принцы – стоять рядом с ними. Где должен был находиться и второй принц.

Но вместо этого я, сглотнув, продолжила плавно шагать в сторону их величеств.

Вот остановился отец, склонился в поклоне. Руки сложены за спиной – жест повиновения и незащитности. При нем легко лишиться головы. Обычно даже при дворе люди просто кланялись, игнорируя традицию. В прошлой жизни я проигнорировала и в итоге пожалела. И сейчас нужно сделать все правильно.

Вот отец отошел в сторону, вперед выступила я. Руки сложились за спиной, и я склонилась.

– Приветствую, ваши величества, – голос мой прозвучал неестественно громко над притихшей площадью, полной народа.

Поглазеть пришли.

– Приветствие принято, – ответил император, и я выпрямилась, глядя на венценосную чету. Скосить взгляд и посмотреть на принцев я не могла.

– Мы рады видеть наследницу рода Вейлин, – промолвила императрица.

И когда я уже начала поворачиваться, чтобы встать с отцом, она добавила:

– Приглашаю вас на празднование дня рождения второго принца. Будем рады видеть.

– Благодарю за оказанную честь, – снова склонилась я и наконец смогла подойти к отцу.

Тот покосился на меня и хотел что-то сказать, но передумал. А я выдохнула, осознав, что на сегодня все закончилось. И я смогла изменить свое прошлое. В прошлый раз императрица меня лично не приглашала. Приглашение на мероприятие получил отец, и то в последний момент, так как родителя лишили монополии, и он впал в немилость.

Как бы между прочим осматривая площадь, пока другие подходили к императорской чете, я смогла перевести взгляд на помост. Первый и второй принцы стояли около отца. Третий и четвертый – рядом с матерью.

Я сразу его узнала. Сердце пропустило удар.

Он и изменился, и нет. Стал еще выше, шире в плечах, сильнее, мужественнее. Его черный наряд лишь подчеркивал фигуру, закаленную в боях. Светлые волосы были собраны сзади в хвост. Желтые глаза с вертикальным зрачком – признак драконьей крови и магии огня – взирали на окружающих пристально, цепко. Я смотрела на него и не могла отвести взгляд, хотя знала, что это неприлично, что могут заметить. И все равно не могла.

В голове мелькнуло: каково это – стоять рядом с ним? Говорить о пустяках? Смотреть в эти глаза не издали, а вблизи?

Со вздохом я отвела взгляд. Мог ли этот мужчина испытывать ко мне что-то кроме благодарности? Испытывает ли сейчас? Или я хотя бы смогу привлечь его в будущем? Вопросы, на которые у меня не было ответов.

Снова скользнув взглядом по помосту, я заметила, что Рейнар о чем-то говорил с отцом, и наткнулась на насмешливые взгляды остальных принцев. Они знают обо мне. В семье обо мне говорили. Раньше или накануне, но для императорской семьи я не одна из многих дочерей знати. Наверняка они знают и про то, что я помогла принцу. У них свои мысли на мой счет. На наш счет. И я не знаю, какие.

Но одно я знаю точно: я все сделаю для Рейнара, даже если он будет не моим. Лишь бы был счастлив.

И я отвела взор от их высочеств, едва принц закончил общение с отцом и заметил наши переглядывания. За оставшуюся часть мероприятий я больше не смотрела на помост. На душе было тяжело.

Но ничего, будущее еще не определено. Я буду стараться!

Императрица Кселла

Это мероприятие во дворце... Мы ненавидели его всей семьей. Каждый раз одно и то же: чужие взгляды, дежурные улыбки, бесконечный поток имен, которые ты забудешь через час. Сегодняшнее особенно вымотало. Едва оно завершилось, как мы удалились вглубь дворца, разрешив вход лишь доверенным слугам. Хотелось побыть в тишине и покое.

Я опустилась на диван и прикрыла глаза. Перед внутренним взором все еще стояла она – наследница Вейлин. Белое платье, серебрившееся даже в пасмурный день. Темно-малиновая коса. И эти глаза... синие, яркие, как у ее отца. И как она смотрела...

С достоинством. Во взгляде – решимость, воля и сталь. Было о чем подумать.

Вместе семья собралась только через час – пообедать. Я успела переодеться в домашнее платье и немного привести мысли в порядок. Но не до конца.

Супруг практически упал на стул и мученически простонал, откинувшись на спинку. Его светлые волосы, тронутые сединой, растрепались, и он выглядел почти стариком – уставшим, вымотанным. Я на миг почувствовала укол жалости.

– На следующий год снова будет эта пытка. Может, отменим?

– Традиции, – машинально напомнила я Саргону.

Мои мысли сейчас были заняты совсем другим. Не традициями. Не завтрашним днем. А тем, как Рейнар смотрел на дочь рода Вейлин. Впервые я увидела их вместе.

– А мне понравилось, – усмехнулся Люсьен, развалившись на стуле. Его желтые глаза хитро блеснули – он явно что-то задумал. – Хотя с музыкой было бы еще интереснее.

– И мне, – благодушно добавил Иллан. Старший сегодня был непривычно спокоен. Даже расслаблен. Но я знала – он тоже все заметил.

– И мне, – хмыкнул Кайдан, покосившись на Рейнара.

В голосе третьего принца сквозила насмешка. Он всегда был наблюдательным, иногда – слишком. И сейчас явно на что-то намекал.

Рейнар сидел с каменным лицом, но я видела – он напряжен. Постукивал пальцем по столу – ровно, размеренно, будто отбивал какой-то ритм. И помалкивал, но я знала: сын догадывался, о чем толкуют братья. Догадались об этом и мы с Саргоном. Но я сознательно не помешала провокации.

Пусть говорят. Может, спровоцируют Рейнара, и он хоть что-то скажет в свое оправдание.

Едва слуги расставили еду, я велела им удалиться. Слуги поклонились и бесшумно вышли, закрыв за собой тяжелые двери. Как бы преданы они ни были, негоже им знать слишком многое. В этом дворце даже стены имеют уши.

– А она красивая, – заметил четвертый принц, жуя. Говорил с набитым ртом – вечно он торопится, вечно ему некогда. Люсьен всегда был таким: живым, непосредственным, несносным.

– Да. Эффектная. Эти ее красные волосы и синие глаза – как у отца. Интересно. Практически как у нас в роду, цвет передается по наследству, – усмехнулся третий принц, блеснув в нашу с императором сторону желтым взглядом с вытянутым зрачком.

Кайдан специально это сделал. Подчеркнул. И я поняла, к чему он ведет.

– Кровь не водица, – пожал плечами первый принц. – Однако брат не исполнил просьбу матери. Ведь просили держать себя в узде, а ты все мероприятие глаз с нее не сводил.

Я перевела взгляд на Рейнара. Тот не отрицал. Не оправдывался. Просто сжал челюсть и промолчал. Как же бесит это его поведение. Тихушник.

– Не все, – не согласился Кайдан. Его голос стал мягче, почти ласковым – верный признак того, что он намерен углубить провокацию. – Но практически всегда. Уверен, ее отец это тоже заметил. Как бы не спрятал дочку, чтоб дракон не утащил.

Рейнар сжал кулаки. Я видела, как побелели костяшки. Он мрачно посмотрел на братьев – тяжелым, давящим взглядом, от которого у опытных воинов подкашивались колени. Те заметили и пыл поумерили. Характер брата они знали не хуже меня. Рейнар не прощал насмешек. Особенно когда они касались того, что ему дорого.

– Ну вообще-то и она на него поглядывала, – педантично заметил первый принц, поправляя манжету. – Зря вы так.

– А потом мы ее спугнули, – подвел итог Люсьен, отодвигая тарелку.

Повисла тишина. Тяжелая, неловкая.

– Я сыт, – спокойно сказал Рейнар.

Он встал. Движения были плавными, сдержанными – ни резкости, ни лишнего шума. Он покинул столовую, даже не взглянув на нас. Дверь за ним тихо закрылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.